

Научная статья
УДК 340.114.101.1

ПАРАДИГМАЛЬНО-ВОЛЕВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРАВА

Карлен Ашотович Даллакян

Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, dak58@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена раскрытию парадигмально-волевых оснований права и типов правопонимания. В качестве методологической установки утверждается зависимость правогенеза от пространственно-временных и социокультурных явлений. Рассматриваются господствующие в разные исторические времена общекультурные и правовые парадигмы. Анализируется их взаимодетерминация с социальными отношениями и волей социальных субъектов. Подчеркивается, что право развивается прежде всего там, где существует потребность в нем, то есть, как правило, в индустриальной городской среде. Феномен права трактуется широко, как социокультурное, а не только государственное явление. Порядок, обеспечивающий целостность общества как системы, необходим не только государству и господствующему классу, но и всем членам общества. Рассматриваются господствующие парадигмы модернизма и постмодернизма в капиталистическом и посткапиталистическом обществе цифрового глобализма. Предлагается новая цивилизационная парадигма – поликультурный энвайронментализм – утверждающая гуманистический тип правопонимания, в котором право понимается как мера человечности.

Ключевые слова: право, парадигма, правопонимание, закон, воля, государство, гуманизм, свобода, справедливость, человечность.

Для цитирования: Даллакян К. А. Парадигмально-волевые основания права // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 2 (100). С. 17–22.

Original article

PARADIGMATIC VOLITIONAL FOUNDATIONS OF LAW

Karlen A. Dallakyan

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, dak58@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the disclosure of the paradigmatic volitional foundations of law and types of legal understanding. As a methodological setting, the dependence of law genesis on spatio-temporal and socio-cultural phenomena is asserted. The general cultural and legal paradigms prevailing in different historical times are considered. Their inter-determination with social relations and the will of social subjects is analyzed. It is emphasized that law develops primarily where there is a need for it, i.e., as a rule, in an industrial urban environment. The phenomenon of law is widely interpreted as a socio-cultural, and not only a state phenomenon. An order that ensures the integrity of society as a system is necessary not only for the state and the ruling class, but also for all members of society. The dominant paradigms of modernism and postmodernism in the capitalist and post-capitalist society of digital globalism are considered. A new civilizational paradigm is proposed – Multicultural environmentalism, which asserts a humanistic type of legal understanding, in which law is understood as a measure of humanity.

Keywords: law, paradigm, legal understanding, law, will, state, humanism, freedom, justice, humanity.

For citation: Dallakyan K. A. Paradigmatic volitional foundations of law // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2 (100). P. 17–22.

Самоочевидность многих явлений весьма обманчива, требует порой невероятных

усилий человечества для постижения истины. Как много понадобилось времени для

© Даллакян К. А., 2023

утверждения гелиоцентрической системы мира, релятивистского подхода к определению пространства и времени, показавшего, что пространства и времени не существует. Первое – лишь структура мира, а второе – скорость изменения объектов. Кроме того, не очевидно для обыденного сознания доминирование над ним господствующей парадигмы. Она может быть научной, религиозной, правовой, моральной и много еще какой, но над ними всегда доминирует философская парадигма. В свое время Ф. Энгельс справедливо заметил: «Какую бы позу ни принимали естествоиспытатели, над ними властвует философия» [1, с. 524]. Речь идет о философии именно как мировоззренческой теории предельных оснований бытия, которая обуславливает господствующие цивилизационные парадигмы.

Исследование парадигмально-волевых оснований права и различных типов правопонимания предполагает, прежде всего, необходимость исходного определения феномена права, которым мы будем руководствоваться в своем исследовании. В качестве методологической установки следует отметить, что единственно верного однозначного определения не только права, но практически всех социокультурных явлений быть не может. Истина всегда конкретна и требует учета пространственно-временных, социокультурных, политических и парадигмальных особенностей общества.

В самом общем плане право – это воля, а чья именно воля, зависит от уже отмеченных социокультурных особенностей. Практически общепринято, что право возникло, как воля государства, а именно то, что называлось государством в разных странах в разное время. Однако «государство» – понятие достаточно абстрактное и полисемантическое, трактуемое и понимаемое по-разному. Вряд ли можно принять всем известное утверждение, что «право есть воля господствующего класса, возведенная в закон», что оно возникло как потребность господствующего класса. Ведь порядок, обеспечивающий целостность общества как системы, необходим всем гражданам государства. Однако

феномен права – это одно, а способы его реализации – другое. Порой второе трансформирует первое. Рассмотрим подробнее, как это происходит и от чего зависит.

Следует ответить, прежде всего, на вопрос о правомерности рассмотрения права как эманации воли государства, отождествления этих самостоятельных феноменов. Ведь право, являясь более широким по объему феноменом, обеспечивается не только государством. Известно, что зачатки и морали, и права существуют и в животных сообществах с той лишь разницей, что последнее обеспечивается силой. Моральные нормы реализуются добровольно, за их нарушение стая может не принять своего члена, а за нарушение правовых норм применяется сила, вплоть до лишения жизни. Интересно, что летом волк – вожак стаи – становится «демократом», порой не замечающим нарушения правил стаи отдельными ее членами, а зимой – жестоко карает за это. В зимних условиях отсутствия пищи и естественной «маскировки» лиственного покрова деревьев несоблюдение правил членами стаи может привести к общей гибели сообщества. Это еще раз иллюстрирует эволюционный пространственно-временной характер феноменов государства и права. Не случайно, что на Востоке слово «государство» происходит от государя, хана (ханство), эмира (эмират), князя (княжество), а на Западе – от «state» (основа).

Государство и право не только в Англии, России, Иране, Корее и т. д., но и в дореволюционной России, Советском Союзе 1920-х, 1937 г., 1990-х годов – совершенно разные феномены. Однако при всем различии в России с той или иной разницей всегда существовало именно государство как сфера влияния государя, и как только это влияние ослабевало, в стране начинались разрушительные процессы. Не случайно в повседневном русском языке часто отождествляются слова «государство», «держава», «страна». Известно, что такие великие греческие философы, как Платон и Аристотель, считали демократию худшей формой правления. Это еще раз подчеркивает пространственно-временную особенность социальных феноме-

нов. Демократия в Древней Греции V–IV веков до н. э. и современная демократия – разные феномены, не говоря уже об их различии в странах, принадлежащих различным культурам.

Право возникает и развивается прежде всего там, где существует потребность в нем, то есть в индустриальной городской среде, как правило, западной культуры, пережившей рабовладение и осознавшей в качестве своей высшей ценности свободу [2, с. 43]. Некоторые исследователи отмечают, что в Европе уже в Средневековье (XII–XIII вв.) сложились идеи господства права и зачатки правового государства [3, с. 278–279]. В восточной же, преимущественно аграрной, традиционной культуре, не знавшей рабовладения, в качестве такой ценности осознавалось благополучие. Свобода ценилась, прежде всего, как «freedom» (физическая), а не как «liberty» (политическая) свобода.

Взаимозависимость современных правового, социо- и политогенеза обусловлена в определенной мере включенностью их в общие парадигмы модернизма и постмодернизма. Ярким порождением модернизма явился марксизм, который предстал в качестве новой, освобождающей от религиозной веры, рациональной модернистско-позитивистской парадигмы, опирающейся на разум, действие и пользу. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [4, с. 20]. В качестве методологических установок новой парадигмы были применены законы диалектики Гегеля. Причем не совсем удачное название закона Гегелем «Отрицание отрицания» сыграло злую шутку не только с учением марксизма, но и последующей историей его реализации в России. Поскольку, по Гегелю, всякое отрицание предполагает также и преемственность, сохранение лучшего, не отжившего себя. Игнорирование преемственности, ярко проявившееся в революционной практике большевиков, не могло не отразиться на праве, правовом генезе и правопонимании. отождествление права с законом как волей господствующего класса должно было при социализме перерасти

в волю всего общества. Однако это предполагалось в неопределенной перспективе коммунистического общества, при котором государство благополучно отомрет. В противном случае просто сменится название класса, реализующего свою волю в качестве закона, понимаемого как право.

Постмодернизм как парадигма, пришедшая на смену модернизму и позитивизму, лишь многократно усугубил проблему, воспринимая мир в качестве хаоса [5, 160 с.] На смену веры в разум и «счастливое послезавтра» приходит пессимизм, фрагментарное видение мира сквозь разбитое зеркало умерщвленного автора. Деконструктивизм, разрушающий всякую целостность и системность, отрицает возможность любой объективности и достоверности. Такие понятия, как «справедливость» и «право», во все утрачивают значение. Устанавливается принцип методологического сомнения. Прогресс, истина, смысл, порядок, справедливое общество рассматриваются как мифы и идеологемы [6, с. 1–57]. Постмодернизм объявляет крах метапроектов, включая коммунизм и социальное государство [5, с. 34]. Умер не только Бог, как говорил Ф. Ницше, но и Свобода, Справедливость, Мечта, Надежда, да и Религия как всего лишь «совокупность текстов».

Постмодернизм представляет «вечные ценности» как тоталитарные параноидальные идефиксы, утверждая, что в мире царствуют два начала – шизоидное начало творческого становления и параноидальное начало удушающего порядка. Понятно, что такие взгляды не могли не отразиться на социокультурном развитии общества, правовом генезе и социогенезе. Ведь сознание не только отражает действительность, но и творит его. Особенно если речь идет об общественном сознании.

Выдвижение таких ценностей, как справедливость и свобода, в качестве основополагающих составляющих права является главным образом заслугой иудаизма и греко-римской цивилизации. Справедливость, то есть «каждому по заслугам», как принцип Талиона, был единственно возможным

в тех условиях, когда Моисею приходилось преодолевать объективные трудности, ведя свой народ к земле обетованной. Свобода же становится главной ценностью при рабовладении, которое существовало лишь на Западе. Человек, попавший в рабство и ставший практически вещью хозяина, ценит свободу больше жизни. На Востоке вся деревня была собственностью хозяина, поэтому не разрушались традиционные ценности семьи и рода, высшей ценностью являлось благополучие. Все проблемы и трудности семьи ложились на плечи отца. Отсюда традиционный на Востоке патернализм в семье и государстве, воспринимающий правителя в качестве «Отца народов».

Уже в Древней Греции право уделяло особое внимание проблеме свободы и личного достоинства своих граждан. Это в свою очередь порождало уважение к правовым законам со стороны граждан. На Востоке же, как правило, юридический закон воспринимался как нечто чуждое, навязываемое общине извне государством. Вспомним Шан Яна, считавшего насилие единственным способом управления «злыми и порочными» по своей природе людьми. Чем строже закон, тем меньше преступлений – знакомая логика. Однако жизнь многократно доказывала неверность подобного утверждения.

Широко распространенное позитивистское понимание права как воли господствующего класса с легкой руки К. Маркса превратилось в аксиому, причем отнюдь не по вине автора, а тех, кто излишне догматизирует высказывания великих. Между тем не только право, но и закон, который, как известно, не тождественен праву, не является лишь волей господствующего класса. Если обратиться к понятию закона вообще, то он представляет собой сущностное отношение, то есть отношение между элементами системы, носящее характер необходимости. В этом отношении проявляется активность всех элементов системы. Если речь идет о классах, то воля господствующего класса формируется в социокультурном и социально-политическом взаимодействии с волей остальных граждан. Закон лишь постули-

рует сложившиеся в обществе отношения и практики взаимодействия. Уже в Древней Греции, то есть в рабовладельческом обществе, существовали законы, гарантирующие права и достоинство простых граждан.

Все в мире взаимодействует. Правовая парадигма порождает определенный тип людей, а они уже, в свою очередь, соответствующую правовую парадигму. Люди с воспитанным самоуважением и чувством личного достоинства защищают новый тип права. Либертарно-юридический тип правопонимания с ценностями свободы и справедливости – исторически порождение западной культуры. Однако в условиях современной глобализации и цифровизации социального бытия возникает необходимость нового типа правопонимания – гуманистического. В очередной раз, но уже совершенно по-другому, возникает угроза существованию человеку. В эпоху тотальной цифровизации, коммерциализации и развития искусственного интеллекта право должно выступать в качестве меры человечности.

Идеи постмодернизма в купе с идеями посткапитализма, претендующего на контроль за информацией и поведением людей, ведут сегодня к разрушению существующего мирового порядка. Трансформация государства в глобально-цифровом обществе, контролируемом транснациональными корпорациями, реализуя политику глобализма, приводит к превращению права из воли господствующего класса в волю структур, владеющих и управляющих информацией. Это обязывает институты гражданского общества к трансформации с целью контроля и управления информацией.

Грядущее общество с трудом можно будет назвать человеческим, так как обычным простым людям уготовлена участь жестко контролируемых техно-социальных объектов. Социальные «рейтинги благонадежности» граждан, тотально управляемых государством посредством современных технологий, устанавливают контроль над поведением и мыслями граждан. Такое общество нельзя будет уже назвать капитализ-

мом, так как главным объектом присвоения будет уже не труд, а потребности, мысли и поведение человека. Не капитал становится господствующей силой, а власть, поэтому такое общество можно будет назвать «пове-ризмом» (от английского «power»).

В этих условиях актуализируется необходимость новой парадигмы и нового типа правопонимания. Предлагаемые сегодня цивилизационные парадигмы – антан-тизм, европоцентризм, византизм, евразий-ство и другие – не способствуют решению, а напротив обостряют существующие со-циокультурные, политические, правовые и социально-экологические проблемы [7, с. 84–101].

В качестве новой цивилизационной па-радигмы мы предлагаем поликультурный энвайронментализм, предполагающий куль-турную интеграцию стран, взаимодополне-ние социокультурных ценностей различных этносов, учет особенностей их образа жиз-ни, обусловленного спецификой окружаю-щей среды с ориентацией на гармоничную включенность в глобальную экосистему [7, с. 223]. Господствующим же типом правопо-нимания при такой парадигме должен стать гуманистический. Право в этом случае ста-

новится уже не мерой свободы, за которую могут выдать все, что угодно, а мерой чело-вечности, представляя собой волю граждан-ского общества, развитие которого является важнейшим условием эволюции права.

Гуманистический тип правопонимания включает в себя такие ценности, как свобо-да и справедливость, но подчиняет их более универсальной ценности – человечности, которая, в отличие от свободы и справедли-вости, в различных культурах понимается одинаково всеми людьми. Даже животные, растения и экосистема в целом, как пока-зывают исследования, своим отношением к доброму поведению людей подталкивают нас к человечности. Заболевшие в лесу зве-ри сегодня приходят к людям за помощью, получают ее и снова возвращаются в лес, подтверждая прилагательное «Sapiens» в на-звании человека, поэтому поликультурный энвайронментализм, исходя из интересов сохранения биосоциосферы, предполагает интеграцию усилий человечества, ориенти-руя на созидание, а не на разрушение наше-го социоприродного ойкаса. Глобализация как возникновение единого мирового про-странства, в отличие от глобализма, должна не мешать, а содействовать этому процессу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. из 50 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 20. С. 524.
2. Правогенез: традиция, воля, закон. СПб: Алетейя, 2021. 650 с.
3. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1994. С. 278–279.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. из 50 т. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 3. С. 20.
5. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. СПб: Алетейя, 1998. 160 с.
6. Цендровский О. Ю. Культурно-мировоззренческие основания глобально-сетевое общества XXI века // Человек и культура. 2015. № 5. С. 1–57.
7. Даллакян К. А., Даллан А. К. Новая цивилизационная парадигма. М.: Ридеро, 2016. 337 с.

REFERENCES

1. Marx K., Engels F. Collected Works in 50 volumes. M.: State publishing house of political literature, 1961. T. 20. (In Russ.)
2. Law genesis: tradition, will, law. St. Petersburg: Aleteyya, 2021. 650 p. (In Russ.)
3. Berman G. J. Western tradition of law: the era of formation. M., 1994. P. 278–279. (In Russ.)
4. Marx K., Engels F. Collected Works in 50 volumes. M.: State publishing house of political literature, 1961. T. 3. (In Russ.)

5. Lyotard J. F. Postmodern status. St. Petersburg: Aleteyya, 1998. 160 p. (In Russ.)
6. Tsendrovsky O. Yu. Cultural and ideological foundations of the global network society of the 21st century // Man and Culture. 2015. No. 5. P. 1–57. (In Russ.)
7. Dallakyan K. A., Dallan A. K. The new civilizational paradigm. Moscow: Ridero, 2016. 337 p.

Информация об авторе:

Даллакян К. А., доктор философских наук, профессор.

Information about the author:

Dallakyan K. A., Doctor of Philosophy, Professor.

Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 23.06.2023.

The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 23.06.2023.